

100

ПОБОРНИК
СВЕТА И ДОБРА

Сегодня отмечается 100-летие со дня рождения Гусейна ДЖАВИДА

ЩЕДРОСТЬ
ТАЛАНТАВыставка
знакомит

В одном из залов Музея азербайджанской литературы имени Низами в эти дни развернута большая тематическая выставка, посвященная 100-летию со дня рождения Гусейна Джавида. На ней представлены живописные портреты, изображения писателя работы художников М. Абдуллаева, О. Садыгзаде, Э. Мамедова.

Большой интерес вызывают иллюстрации к лирическим стихам, а также драматическим произведениям Джавида, выполненные художниками Т. Садыгзаде, Д. Казимовым, К. Наджафзаде. Заслуживает того, чтобы упомянуть и небольшие панно художника И. Наджафкули с фигурой Г. Джавида, выполненное способом гальванопластики. Подолгу задерживается посетитель и у витрин, где представлены произведения Джавида, изданные в разные годы на азербайджанском, русском и других языках, а также документы, связанные с жизнью и творчеством поэта и драматурга.

На торжественном открытии выставки, состоявшемся 7 июня, слово о Гусейне Джавиде произнес академик секретарь отделения литературы, языка и искусства АН Азербайджанской ССР, академик республиканской Академии наук М. З. Джафаров. На открытии выставки присутствовали заведующие отделами ЦК КП Азербайджана В. М. Гули-заде, Р. Д. Мамедов.

Образы матери Сельмы, старого Шейха, Улутбека, созданные в этих произведениях, благодаря гуманистической сущности идеалов и поступков героев поднимаются до уровня мудрых человеческих характеров.

Лирика и стихотворные драмы Джавида способствовали становлению и развитию в Азербайджане романтической литературы. После победы Советской власти в Азербайджане в творчестве Джавида начинается новый плодотворный период. Видное место отводится революционным преобразованиям, борьбе с пережитками старого мира. Наиболее примечательным произведением в этом плане, безусловно, является поэма «Азербайджан». Революционной теме посвящены также пьесы «Князь», «Шейда». В пьесе «Шейда» показана подготовка бакинских типографских рабочих к революционным выступлениям, в «Князе» — революционная борьба братского грузинского народа за Советскую власть. Все это способствовало формированию у Джавида реалистического взгляда на ход истории. В этом плане хочется отметить его классические образцы исторических драм — «Хромой Теймур», «Сиявуш», «Хайям», в основе которых лежат подлинные события и конкретные личности. На завершающем же этапе творческого пути Джавида создается философская трагедия «Иблис». «Местный Иблис», в которых беспощадно разоблачает социальную систему, приводящую к кровавым войнам. Это философское осмысление исторической катастрофы, трагедии разрушения человеческой морали и трудности ее возрождения. Вместе с тем в пьесах выражена вера в духовные возможности человека, в торжество его разума. Это постоянство художника-гуманиста, утверждающего величие человека, и делает наследие Джавида бессмертным в памяти грядущих поколений.

Вели ОСМАНЫ.

АНТЕРЫ И РОЛИ

Спектакль «Иблис» по пьесе Г. Джавида, идущий сейчас с большим успехом на сцене Азербайджанского драматического театра имени М. Азизбекова, стал событием в культурной жизни нашей республики. Этот спектакль, конечно же, обязан актерам, с вдохновением играющим в различных ролях. Духовная атмосфера спектакля, созданная Г. Петросяном, выводит на первый план художника Г. ПЕТРОСЯНА.

Здесь он жил и творил

Улица Коммунистическая, 8. В этом доме жил и творил выдающийся азербайджанский поэт и драматург Гусейн Джавид. Об этом охотно свидетельствует мемориальная доска, торжественное открытие которой состоялось 7 июня.

На митинге, посвященном этому событию, выступил председатель правления Союза писателей Азербайджана народный писатель республики, Герой Социалистического Труда Мирза Ибрагимов, академик республиканской Академии наук Мамед

Джафар Джафаров, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР Аббас Заманов, писательница Азиза Джафарзаде.

Авторы мемориальной доски — скульптор народный художник Азербайджана Т. Мамедов и заслуженный архитектор республики Т. Ханларов.

На торжественной церемонии открытия мемориальной доски присутствовали заведующие отделами ЦК КП Азербайджана В. М. Гули-заде и Р. Д. Мамедов. (Азербайджан).

Рукой поэта...

Для изучения мира поэзии Джавида важное значение имеют хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Азербайджанской ССР различные документы из его личного фонда: рукописи произведений, письма, фотографии. Особое внимание привлекают первые варианты пьес «Шейда», «Шейх Са-

нам», написанные в разрозненных учебных тетрадях, а также первоначальный вариант драмы «Сиявуш». Хранятся в архиве также автографы отдельных частей поэмы «Азербайджан», как известно, занимающей особое место в творчестве Джавида советского периода.

Г. РАШИДОВ.

«Театр Джавида»

Творчество Гусейна Джавида, основоположника поэтического театра, занимает особое место в истории азербайджанской литературы.

Дед Г. Джавида прекрасно знал ашугскую и классическую поэзию. У матери были хорошие вокальные данные, и на женских меджлисах она исполняла баяты. Отец любил азербайджанскую классическую музыку — мухам, тоже прекрасно пел. Все это сыграло немаловажную роль в воспитании эстетических взглядов молодого Джавида.

В Нахичевани в 1910 году пьесой «Мать», в которой выражены ранние философские взгляды Джавида, начинается его драматургическая деятельность. «Мать» является и первым шагом драматурга в жанре трагедии.

История «Театра Джавида» датируется 1920 годом,

когда режиссером А. Шарифзаде был поставлен спектакль «Иблис». Это было началом истории азербайджанского советского поэтического, романтического театра.

Спектакль шел до 1926 года в постановках А. Шарифзаде, А. Иванова и А. Туранова. Исполнители ролей не менялись, и трактовка образов, но содержание спектаклей оставалось неизменным. Первая и последующие постановки пьесы, хотя и недостаточно ясно выражали философию Джавида, сыграли огромную роль в борьбе с религией.

Сегодня пьеса «Иблис», за постановку которой в Азербайджанском государственном драматическом театре имени М. Азизбекова большая группа исполнителей и режиссеров была удостоена звания лауреатов Государ-

ственной премии республики, это не только яркая страница в истории «Театра Джавида», но и новый этап в жизни азербайджанской поэтической культуры. Режиссеру, народному артисту СССР М. Мамедову удалось оригинальными средствами выразить в полном объеме на сцене основную идею автора — человек, его борьба за жизнь на земле.

Идея духовной пустоты всех религий в «Шейх Санане» перекликается с мыслью об отрицании бога в пьесе «Иблис». Беседа Арифа с богом, ирония Иблиса и, наконец, восстание Ихтияр-шейха против бога являются продолжением и дополнением сомнений исламского шейха.

Спектакль «Шейх Санан» оставался в репертуаре театра до 1935 года, несмотря на

произведения, представляющие большие возможности для художника.

«Шейх Санан», «Иблис» и многие другие произведения Джавида до сих пор волнуют и читаются, и зрители. Я и сейчас, завершив работу над образом Джавида, продолжаю находиться во власти его поэтических образов.

Гамлет ХАНЫЗАДЕ, заслуженный артист Азербайджанской ССР, лауреат Государственной премии республики.

Очень почетно и ответственно быть занятым в спектакле по драме Г. Джавида, моего любимейшего писателя. Я прочувствовал его, готовясь к спектаклю «Иблис», приуроченному к юбилею выдающегося поэта-драматурга. Пьеса об Иблисе, о Санане — это пьеса о человеке. Война — самое большое преступление против человечества, а первопричина этого зла — «вечные правители» и религиозные фанатики. В этом основная идея спектакля.

Образ моего героя Иблиса — могучий, величественный. Это оракул мрачных законов бытия, радующийся черным новостям, неудачам, издающийся над несовершенством человека. Мифический Санан возносится к небесам, а человек — Санан, высшее совершенство, остается на земле. Взявшись в образ, я стремился наиболее точно отразить на сцене размышления писателя о судьбах людей начала века. Полностью раскрыть образ мне помогли все артисты труппы. И не случайно режиссеры, худож-

ники и группа исполнителей ведущих ролей за работу над спектаклем были удостоены звания лауреатов Государственной премии республики.

Должен заметить, что в моей творческой биографии произведениям Г. Джавида отведено значительное место. Это роль Гасана Саббаха в пьесе Джавида «Хайям», заглавная роль в новой телевизионной постановке другого его произведения — «Хромой Теймур».

Я всегда испытываю подлинное наслаждение от чувства сопричастности к произведениям Г. Джавида.

Багиф АСЛАНОВ, доктор филологических наук.

будило вас взяться за работу! — с этим вопросом в канун юбилейных торжеств мы обратились к ряду деятелей нашей культуры и науки, чье творчество связано с именем Джавида.

Одной из важнейших задач азербайджанского советского литературоведения, на мой взгляд, является популяризация нашего классического наследия путем перевода наиболее значительных работ на другие языки мира и в первую очередь — на русский язык.

Когда мне предложили перевести произведения Гусейна Джавида, я не задумываясь, дал согласие. Джавид, как и великие Сабир и Хали, — камень преткновения для переводчика, отчасти это связано с тем, что они писали в многомерных формах и разнообразных жанрах метрики аруза, однако идейное богатство их произведений, их романтический пафос и гуманистический дух настолько сильны и потрясающи, что трудно устоять перед соблазном окунуться в их восхитительный мир. Мне посчастливилось осуществить подстрочные переводы знаме-

нитых трагедий в стихах Гусейна Джавида «Шейх Санан» и «Князь», а также литературно-художественный перевод трагедии «Шейда».

Мой многолетний опыт, так сказать, текстологическое перевоплощение подсказывает, что для сохранения всей гаммы палитры, психологического настроя, эмоциональной напряженности и эмоционально-экспрессивной насыщенности поэтического произведения необходимо творческое содружество между собственно поэтом и переводчиком, осуществляющим переосмысление этого перевода, транспонирование. Этот опыт, давший блестящие результаты при подготовке переводов произведений Насими, Хагани и других азербайджанских классиков на русский язык, из-за ограниченности времени, к сожалению, на сей раз не удалось применить в отношении подготовки переводов Джавида на русский язык.

Творческому мировоззрению Гусейна Джавида, который всегда воспевал человека и красоту, любовь и свободу, присуще неразрывное единство чувства Родины и народа с чувством интернациональной общности людей и дружбы народов.

Я был бы счастлив, если бы мне довелось принять участие в деле ознакомления европейского читателя с творчеством Г. Джавида. На мой взгляд, в первую очередь должны быть переведены его трагедии «Хромой Теймур», «Иблис», «Шейх Санан», «Прокор», а также эпическая поэма «Азербайджан».

Интервью взяла С. ЗОРАБОВА.

Сценическая жизнь пьесы «Хромой Теймур», к сожалению, была весьма короткой, несмотря на успех у зрителей и этапное значение в истории «Театра Джавида».

Азербайджанское телевидение, положив начало экранной жизни драматургии Г. Джавида, недавно осуществило постановку этой пьесы. Режиссеру — постановщику Рамизу Мирзоеву и исполнителю главной роли Гамлету Ханлызаде удалось правдиво отразить атмосферу средних веков, уловить интонацию времени, парадоксальность характера жестокого правителя Востока.

В 1957 году была найдена ранее утерянная рукопись пьесы «Хайям», и со спектаклем, вскоре поставленным режиссером Мехти Мамедовым, смогли познакомиться благодарные зрители. «Мы живем... в эпоху нап-

Встреча,
как
праздник

Каждый новый спектакль, поставленный по пьесам Гусейна Джавида, каждая новая встреча с его мудрыми, добрыми героями — всегда большое событие, всегда большой праздник для читателей его щедрого таланта. В том числе и для меня. Произведения Джавида близки и понятны людям труда, потому что, о чем бы он не писал, к какой бы теме не обращался, его произведения трогают за живое, волнуют, заставляют задуматься людей.

А лирические, философские строки Джавида! Я поистине счастливый человек, что смотрел спектакли «Иблис» в Азербайджанском драматическом театре имени М. Азизбекова и «Шейх Санан» на русском языке в драматическом театре имени С. Вургуня и до сих пор нахожусь под впечатлением джавидовских героев. Порой кажется, что сам живу их думами и страстями. И еще: я и мои товарищи по работе испытываем огромную радость и удовлетворение от того, что после постановки ЦК КП Азербайджана о 100-летию со дня рождения Гусейна Джавида его произведения начали обретать новую жизнь, утверждая на земле идеалы мира, добра и справедливости.

Ф. КАФАРОВ, заместитель начальника цеха электродвигателей Бакинского завода бытовых кондиционеров.

Бессмертие человека,
бессмертие красоты

Образ выдающегося азербайджанского поэта, драматурга и философа Гусейна Джавида, его бессмертные произведения всегда в центре внимания наших художников, артистов, переводчиков. Что по-

Октай САДЫХЗАДЕ, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР, художник.

Память юности уволит меня в те далекие, но близкие сердцу годы, когда мой отец — писатель Сеид Гусейн дружил с Гусейном Джавидом. Наверное, эта добрая память живой образ писателя, глубокого понимания стилевых особенностей в творчестве Джавида помогла мне на протяжении всего процесса рождения живописного образа человека, творца в сложной социальной-исторической ситуации.

Произведения Джавида — это художественно-философское раздумье. И я старался строить композицию, используя элементы символики, игру красок, что помогало созданию образа писателя-гуманиста. Большую помощь мне в этой работе оказала и дочь писателя Турхан-ханум Джавид. Вместе с тем, сравнивая свои зарисовки, наброски с многочисленными фотографиями Г. Джавида, я стремился избежать фотографичности картины.

Одна работа, законченная в 1981 году, передана в дом-музей Г. Джавида в Нахичевани. Второй вариант картины с 1983 года экспонируется в Музее азербайджанской литературы имени Низами в Баку.

Прежде чем приступить к работе над образом писателя, я не один год трудился над иллюстрациями к его многочисленным произведениям. Острый сюжет, яркая изобразительность, глубина мысли, свойственные этим

произведениям, представляющие большие возможности для художника.

«Шейх Санан», «Иблис» и многие другие произведения Джавида до сих пор волнуют и читаются, и зрители. Я и сейчас, завершив работу над образом Джавида, продолжаю находиться во власти его поэтических образов.

Гамлет ХАНЫЗАДЕ, заслуженный артист Азербайджанской ССР, лауреат Государственной премии республики.

Очень почетно и ответственно быть занятым в спектакле по драме Г. Джавида, моего любимейшего писателя. Я прочувствовал его, готовясь к спектаклю «Иблис», приуроченному к юбилею выдающегося поэта-драматурга. Пьеса об Иблисе, о Санане — это пьеса о человеке. Война — самое большое преступление против человечества, а первопричина этого зла — «вечные правители» и религиозные фанатики. В этом основная идея спектакля.

Образ моего героя Иблиса — могучий, величественный. Это оракул мрачных законов бытия, радующийся черным новостям, неудачам, издающийся над несовершенством человека. Мифический Санан возносится к небесам, а человек — Санан, высшее совершенство, остается на земле. Взявшись в образ, я стремился наиболее точно отразить на сцене размышления писателя о судьбах людей начала века. Полностью раскрыть образ мне помогли все артисты труппы. И не случайно режиссеры, худож-

ники и группа исполнителей ведущих ролей за работу над спектаклем были удостоены звания лауреатов Государственной премии республики.

Должен заметить, что в моей творческой биографии произведениям Г. Джавида отведено значительное место. Это роль Гасана Саббаха в пьесе Джавида «Хайям», заглавная роль в новой телевизионной постановке другого его произведения — «Хромой Теймур».

Я всегда испытываю подлинное наслаждение от чувства сопричастности к произведениям Г. Джавида.

Багиф АСЛАНОВ, доктор филологических наук.

будило вас взяться за работу! — с этим вопросом в канун юбилейных торжеств мы обратились к ряду деятелей нашей культуры и науки, чье творчество связано с именем Джавида.

Одной из важнейших задач азербайджанского советского литературоведения, на мой взгляд, является популяризация нашего классического наследия путем перевода наиболее значительных работ на другие языки мира и в первую очередь — на русский язык.

Когда мне предложили перевести произведения Гусейна Джавида, я не задумываясь, дал согласие. Джавид, как и великие Сабир и Хали, — камень преткновения для переводчика, отчасти это связано с тем, что они писали в многомерных формах и разнообразных жанрах метрики аруза, однако идейное богатство их произведений, их романтический пафос и гуманистический дух настолько сильны и потрясающи, что трудно устоять перед соблазном окунуться в их восхитительный мир. Мне посчастливилось осуществить подстрочные переводы знаме-

нитых трагедий в стихах Гусейна Джавида «Шейх Санан» и «Князь», а также литературно-художественный перевод трагедии «Шейда».

Мой многолетний опыт, так сказать, текстологическое перевоплощение подсказывает, что для сохранения всей гаммы палитры, психологического настроя, эмоциональной напряженности и эмоционально-экспрессивной насыщенности поэтического произведения необходимо творческое содружество между собственно поэтом и переводчиком, осуществляющим переосмысление этого перевода, транспонирование. Этот опыт, давший блестящие результаты при подготовке переводов произведений Насими, Хагани и других азербайджанских классиков на русский язык, из-за ограниченности времени, к сожалению, на сей раз не удалось применить в отношении подготовки переводов Джавида на русский язык.

Творческому мировоззрению Гусейна Джавида, который всегда воспевал человека и красоту, любовь и свободу, присуще неразрывное единство чувства Родины и народа с чувством интернациональной общности людей и дружбы народов.

Я был бы счастлив, если бы мне довелось принять участие в деле ознакомления европейского читателя с творчеством Г. Джавида. На мой взгляд, в первую очередь должны быть переведены его трагедии «Хромой Теймур», «Иблис», «Шейх Санан», «Прокор», а также эпическая поэма «Азербайджан».

Интервью взяла С. ЗОРАБОВА.

Сценическая жизнь пьесы «Хромой Теймур», к сожалению, была весьма короткой, несмотря на успех у зрителей и этапное значение в истории «Театра Джавида».

Азербайджанское телевидение, положив начало экранной жизни драматургии Г. Джавида, недавно осуществило постановку этой пьесы. Режиссеру — постановщику Рамизу Мирзоеву и исполнителю главной роли Гамлету Ханлызаде удалось правдиво отразить атмосферу средних веков, уловить интонацию времени, парадоксальность характера жестокого правителя Востока.

В 1957 году была найдена ранее утерянная рукопись пьесы «Хайям», и со спектаклем, вскоре поставленным режиссером Мехти Мамедовым, смогли познакомиться благодарные зрители. «Мы живем... в эпоху нап-